

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

Хозяйка
кабаре

Новая книга

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ
ПРОЕКТ ГОДА
51

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова
Хозяйка кабаре

«Научная книга»

Серова М. С.

Хозяйка кабаре / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Талантливый человек талантлив во всем! А уж такой уникам, как детектив Татьяна Иванова, – и вовсе вне конкуренции. Например, для очередного расследования ей приходится стать профессиональной танцовщицей варьете, королевой стриптиза и сердцеедкой разом. Все издержки в связи с кардинальной сменой имиджа Татьяны берет на оплату ее новый клиент Геннадий – богатый покровитель и несостоявшийся муж погибшей звезды местного клуба. Девушка якобы покончила жизнь самоубийством. Но Иванова очень скоро обнаруживает, что той охотно «помогли», причем сделал это кто-то из работников клуба. Пытаясь найти преступника, Татьяна внедряется в дружный коллектив варьете. Однако сложность в том, что юная богиня грации и пластики была не так уж проста и наивна, а ее помыслы оказались не лишены меркантильности и коварства. ПОЭТОМУ и врагов у нее – целый список...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Хозяйка кабаре

Глава 1

– Добрый вечер, дамы и господа! Мы, как всегда, рады приветствовать вас в нашем уютном баре. Вот наконец подошло время вечерней шоу-программы, которая затем плавно перетечет в ночную – для тех, кто, как говорится, любит погорячее. Артисты с большим нетерпением ждут выхода на сцену. В нашем баре – богатый выбор напитков и блюд на самый взыскательный вкус. Поэтому располагайтесь поудобнее в своих креслах, а мы обещаем вам приятный отдых. Итак, я удаляюсь, а шоу начинается!!!

Молодой симпатичный ведущий, весьма элегантного вида, приятно поразил меня своей немногословностью. Обычно они пытаются острить, заигрывать с публикой, рассказывать какие-то идиотские анекдоты. Конечно, работа есть работа, но меня это почему-то всегда раздражает. Однако здесь, в «Красном льве», во всем выдержан максимально возможный в нашей провинции вкус и стиль.

Вообще «Красный лев» давно уже имеет репутацию наиболее престижного ночного клуба в Тарасове. В нем самое большое в городе казино, на двадцать четыре – если не ошибаюсь – стола, не считая отдельных игровых кабинетов. Огромный бильярдный зал, в котором, как я слышала, регулярно проводятся престижные чемпионаты по всем видам бильярда, иной раз даже всероссийского масштаба.

Но главную достопримечательность клуба, его жемчужину, безусловно, составляет блистательное варьете, которое представляет свою программу каждый вечер, кроме понедельника. Конечно, ему трудно тягаться со столичными. Но для тарасовского зрителя, причем даже для искушенного, оно представляется и профессиональным, и шикарным (хозяин клуба не скупится на костюмы), и, что самое главное, – «своим».

Ну, это я слегка иронизирую. Как обычно. И еще потому, что немного нервничаю. А почему нервничаю – скажу чуть позже. Итак, зрители поднимаются в просторный бар и располагаются за столиками. В глубине бара возвышается сцена. До десяти часов вечера она пустует. Но ровно в десять оживет, и на ней, оформленное великолепными звуковыми и световыми эффектами, начнется танцевально-эротическое шоу.

Мне до сих пор не доводилось здесь бывать, и я с любопытством глазею по сторонам. Тем временем мужская часть публики разглядывает меня самым беззастенчивым образом. А посмотреть, к слову сказать, есть на что. Я и так, чего уж там скромничать, дама привлекательная во всех отношениях, а сегодня выгляжу просто секс-бомбой. В таком виде меня бы родная мама не узнала. А если бы узнала, то наверняка бы ужаснулась.

От прямых мужских атак меня спасает только то, что рядом со мной за столиком сидит неподражаемый Гарик Папазян, мой славный красавец-армянин. Его колоритная внешность и кавказский темперамент призваны отбивать охоту у некоторых чрезмерно навязчивых господ, желающих познакомиться со мной поближе.

До чего же здесь хорошо! Немного экзотичное оформление бара и безупречный сервис создают атмосферу, располагающую к комфортному отдыху. Уютные мягкие кресла так нежно принимают ваше тело, что решительно невозможно вырваться из их объятий. Приглушенное освещение гармонично дополняется живым светом свечей, расставленных на столиках.

Предупредительные официантки в соблазнительной униформе изящно фланируют поблизости, не оставляя без внимания ни одного вашего пожелания. Словом, предусмотрено все для приятного времяпрепровождения и услаждения души и тела.

Шоу вот-вот начнется. Я напрягаюсь. Гарик же, как и все прочие посетители, всю расслабляется. Опять я «чужая на празднике жизни». Раз я здесь, да еще в таком неузнаваемом обличье, значит, «что-то неладно в Датском королевстве». В том смысле, что даже у таких солидных заведений бывают свои скелеты в шкафу, свои неприятности и тайны.

Впрочем, не буду забегать вперед и попробую рассказать все по порядку. Хотя не так уж просто это сделать...

* * *

В самом начале семидесятых годов в маленьком поволжском городке Разине жила семья Сабаровых. Жила небедно. Кирпичный частный дом на окраине города, недалеко от речушки Кизлярки, богатое подворье. Жена Эльмира, которой этот дом достался от покойных родителей, умело вела довольно обширное домашнее хозяйство – Сабаровы держали кур, двух коров, нескольких коз, а также большой огород. Так что забот хватало.

Поначалу все складывалось хорошо. Муж Геннадий недавно получил новую, более высокую должность на единственном крупном предприятии Разина – кирпичном заводе.

Разинский завод работал бесперебойно и снабжал своей продукцией все прилегающие районы. Геннадия же назначили заместителем начальника отдела сбыта, поэтому зарабатывать, по тем временам, он стал весьма прилично.

У Сабаровых рос сын, девятилетний Сенька, – ходил в местную школу и слыл очень смышленным мальчиком. Летом охотно помогал матери по хозяйству. Словом, дом у Сабаровых был из тех, про которые говорят – полная чаша, да и в семействе царили лад и порядок.

Но, к сожалению, так уж устроена человеческая натура – все мало, что ни дай. Вот и Геннадий, всего за несколько лет дослужившийся от простого цехового рабочего до большого начальника, оказался слаб перед искушениями, сопряженными с его новой должностью, и ввязался в какие-то махинации с продажей кирпича «налево».

Махинации, разумеется, вскоре были раскрыты, а Сабаров-старший осужден за злостное расхищение государственного имущества и посажен в тюрьму.

Жена Геннадия, Эльмира Сабарова, воспитывалась на высоких моральных принципах, поэтому осужденного мужа посчитала плохим отцом, а его поведение – дурным примером подрастающему сыну. С полного одобрения местных кумушек она развелась с Геннадием. И сына, поначалу ничего не понимавшего, настроила против него.

Через год те же кумушки приискали ей другого. И она вновь вышла замуж – одной тянуть на себе весь дом тяжело. Новый брак в положенный срок порадовал прибавлением семейства – родился сын Сережа. Сенька, несмотря на разницу в возрасте – ему тогда было уже одиннадцать лет, – сразу привязался к сводному младшему братишке и много и охотно помогал матери возиться с ним.

Однако, увы, судьба никак не хотела быть благосклонной к этой семье. Вторым мужем Эльмиры бросил их, едва лишь маленькому Сереже исполнилось пять лет.

Мать, пытаясь заглушить горе, надрывалась на тяжелой работе. Очень скоро она окончательно подорвала свое здоровье, да так и не поправилась – сумела пережить уход второго, милого сердцу супруга лишь на два года. Вот так и получилось, что братья остались одни. Теперь восемнадцатилетний Сеня полностью заменил семилетнему Сереже родителей.

Надо было как-то жить. Сеня устроился цеховым рабочим все на тот же кирпичный завод. Выматывался до изнеможения. Как мог, вел все домашнее хозяйство, которое, впрочем, за последние годы пришло в сильный упадок. Сережа по мере сил помогал старшему брату. Так и жили.

Других родственников у ребят в городе не осталось – родители матери давно умерли, брат ее уехал куда-то в крупный город и, не сойдясь характером с первым мужем Эльмиры, перестал

поддерживать с ней связь. Он, верно, и не знал даже, что сестра умерла, оставив двоих сирот. Отцы же обоих мальчиков были не из местных – на Разинский завод съезжались на заработки со всей страны. Так что ребята потеряли связь с родными и по их линии.

Поэтому совершеннолетний старший брат получил отсрочку от армии, оформил опеку над младшим и не позволил забрать Сережу в интернат – отдал учиться в обычную местную школу.

В общем, братья худо-бедно устроились. Сениных заработков кое-как хватало на двоих. Да и соседи помогали чем могли. Словом, все бы ничего, если бы не очередной «сюрприз», подброшенный им судьбой, – года через три после смерти матери, откуда ни возьмись, на голову братьев свалился папаша – Сабаров.

Геннадий уже несколько лет как отсидел и кочевал по соседним деревням, не показываясь в родном городке. Но тем летом прослышал о том, что братья остались одни. Смекнув, что родной дом практически пустует, он решил-таки вернуться в Разин.

Сеня, разумеется, без особого восторга принял родного отца. К тому же тот чуть не с порога заявил, что на работу устраиваться не собирается, а так – поживет пока, осмотрится. Выходило, что на шею старшего брата садился еще один иждивенец. Однако Сеня не посмел выгнать отца из дому. Да и не так-то просто это было бы сделать – по характеру Геннадий слыл вспыльчивым, да и физической силой его бог не обделил. «Ну что ж, поживем – увидим», – решил парень, затаив до поры до времени свою неприязнь.

Но в действительности дела обстояли гораздо хуже, чем мог предположить Сеня. «Блудный отец» Сабаров-старший вернулся в Разин неспроста, да и не зря так долго осматривался.

Годы заключения «пополнили образование» Геннадия. Применяя полученные знания, он собирался пойти на крупное дело, сорвать большой куш и тогда уже навсегда покинуть Разин и отправиться на поиски счастья подальше от заволжских степей.

А придумал он следующее. Разинский кирпичный завод за последние несколько лет здорово набрал обороты. Теперь он поставлял продукцию не только на предприятия своей области, но и в другие регионы страны. В связи с таким расширением производства завод значительно увеличил штат. Совокупная заработная плата всех сотрудников за месяц представляла собой весьма внушительную сумму. Вот ее-то и мечтал заполучить Геннадий.

Зарплату за весь месяц привозили из центра, и она в течение одного-двух дней хранилась в сейфе местной сберкассы, пока ее не забирали заводские кассиры. Сберкасса даже в такие дни охранялась в обычном режиме – одним милиционером. Кроме того, в помещении обычно находились кассирша и операционистка.

Но лето, как известно, пора отпусков, и в ближайший месяц кассирше предстояло справляться со всеми обязанностями одной. Благо обязанностей было немного – жители маленького Разина редко прибегали к услугам сберегательной кассы.

Сабаров верно рассчитал, что заводские деньги можно взять только в тот недолгий промежуток времени, когда они находятся в сейфе сберкассы. Инкассаторская машина серьезно охранялась, поэтому попытка напасть на нее была обречена на неудачу.

А вот вырубить охранника и припугнуть кассиршу пистолетом, чтобы та выложила ему содержимое сейфа, представлялось ему вполне посильной задачей. Здесь он рассчитывал справиться в одиночку.

Оставалось лишь проработать самую важную деталь плана – установить, когда именно деньги будут находиться в сейфе. Неизвестно, каким образом удалось Геннадию выяснить точную дату поступления денег в сберкассу. Не исключено, что кассирша, женщина одинокая и разговорчивая, очарованная не потерявшим еще привлекательности Сабаровым-старшим, сама сболтнула лишнего на свою голову.

Так или иначе, но время было установлено. И вот в положенный день Сабаров за несколько минут до закрытия сберкассы ворвался в зал в маске и с пистолетом. Воспользовав-

шись замешательством охранника, Геннадий отключил его мощным ударом рукоятки пистолета по затылку.

От растерянности кассирша не успела нажать кнопку сигнализации. Геннадий одним прыжком подскочил к женщине и подтащил ее к сейфу. Угрожая застрелить не только ее, но и охранника, если она сделает что-то не так, грабитель потребовал немедленной выдачи денег.

Смертельно напуганная женщина безропотно переложила мешки с деньгами из сейфа в сумку Сабарова. Затем ее постигла участь охранника – удар рукояткой пистолета по голове, чтобы отключить и ее на некоторое время, а самому спокойно скрыться.

Грабитель выскочил на улицу, где его ожидал обшарпанный «газик», и умчался в неизвестном направлении. Все было разыграно как по нотам.

Сам Геннадий Сабаров пребывал в состоянии легкой эйфории по поводу удачно осуществленного плана. Ко всему прочему примешивалось и мстительное чувство – удалось-таки нагреть «родной завод», который, разумеется, «крайним» во всех махинациях сделал в свое время молодого и неопытного замначальника по сбыту.

Итак, Сабаров успешно осуществил задуманный налет, не встретив на пути никаких препятствий. Но вот дальше начались сплошные загадки.

Наутро после ограбления несчастную кассиршу обнаружили повесившейся в своем доме. Там же нашли пустые инкассаторские мешки и сумку. Сумка по описанию совпадала с той, которую видели у налетчика.

Уже на месте происшествия опергруппа установила, что происшедшее не было самоубийством – покойная не смогла бы достать до крюка, на котором крепилась веревка.

Милиция выдвинула версию, что кассирша состояла с грабителем в преступном сговоре. Тогда намечались два варианта развертывания событий.

Либо ночью при дележе денег между ними произошла ссора, в ходе которой женщина была убита непредумышленно. В таком случае инсценировка самоубийства должна бы скрыть следы убийства.

Либо, что вероятнее, грабитель вообще не захотел делиться и пришел в дом потерпевшей с изначальным намерением избавиться от несчастной женщины, а заодно и отвести от себя подозрения.

Но в таком случае он сделал это крайне неумело. Кроме неувязки с высотой крюка, он еще и порядком «наследил» в доме убитой: оставил отпечатки пальцев на стакане и на откупоренной бутылке вина.

Поэтому разинским криминалистами не составило большого труда свериться с картотекой и установить, что отпечатки принадлежат ранее судимому Геннадию Сабарову, недавно вернувшемуся в родной город и проживавшему по старому адресу в доме сына.

Туда-то и направилась опергруппа. Шли по этому адресу, не надеясь, разумеется, найти там грабителя – он, по всем «правилам», должен был скрыться с деньгами еще ночью. Сотрудники милиции собирались лишь опросить сыновей и ближайших соседей.

Каково же было их удивление, когда они обнаружили Геннадия дома, да к тому же мертвецки пьяным. Тут же, «тепленьким», его и повязали.

Слегка очухавшись в КПЗ, Сабаров первым делом заявил, что никаких денег у него нет, что и послужило причиной его теперешнего плачевного состояния. В ответ на предъявленное ему обвинение в убийстве он начал нести какую-то околесицу, пытаясь приплести к делу своего сына, которого терпеть не мог.

Бред этот всерьез никто не принял, потому что в городке знали историю Сережи и Сени, сочувствовали Сабарову-младшему и радовались, что он не пошел по стопам отца, а, напротив, несмотря на все тяготы, выпавшие на его долю, сумел выкарабкаться сам и воспитать брата.

Однако для проформы следовало установить местонахождение ребят в последние сутки. Это оказалось несложно. Братья как раз только что вернулись с рыбалки, куда уплыли еще вчера утром. О происшедшем пока еще ничего толком не знали – только из разговоров соседей.

У Сени сейчас как раз случился отпуск, поэтому они с братом постоянно пропадали на острове, часто и ночевали там. Рыбалка была их любимым и, пожалуй, единственным развлечением, а также и подспорьем к скудному столу. Соседи же без колебаний подтвердили, что их ярко-зеленую лодочку видели вчера до ночи на середине речки Кизлярки, а потом на острове. Хорошо просматривался и костер на той стороне, и силуэты двоих ребят.

Геннадий Сабаров снова сел в тюрьму. Он получил максимально возможный по его статьям срок, так как теперь уже проходил как рецидивист, и, кроме того, отказался вернуть похищенные деньги, упорно продолжая настаивать на том, что не знает, где они.

Братья же, которым после ареста Сабарова надоело быть местной достопримечательностью и объектом всеобщего сочувствия и сплетен, через месяц продали дом со всей мебелью и уехали из Разина. Адреса соседям не оставили, сказали только, что хотят перебраться в крупный город, где Сеня поступит учиться.

* * *

Это и есть давняя предыстория тех драматических событий, благодаря которым я сейчас «отдыхаю» в «Красном льве», загримированная до полной неузнаваемости.

А сама история началась не далее как вчера утром. Утро, откровенно говоря, казалось отвратительным и ничего хорошего не предвещало. Настроение было самое гнусное из всех возможных. Причем продолжалось это уже не один день, и конца-краю моей меланхолии не предвиделось. И все оттого, разумеется, что Танечка Иванова была вот уже вторую неделю как на мели.

Это уж так всегда – то густо, то пусто. То нет отбоя от заказчиков, то целый месяц – полный штиль. Я не знала, что и подумать: то ли наступившая весна утихомирила злодеев города Тарасова, то ли, напротив, так взбодрила доблестную тарасовскую милицию, что та переловила их всех без моего участия.

В общем, выходило, что никому-то я, бедная, не нужна. А быть бедной – о, вроде каламбурчик получился – я ох как не люблю.

Налицо и все признаки упадка – дело шло к тому, что скоро в доме закончится кофе, а это совсем уж никуда не годится. И курила я уже тоже всякую дешевую гадость, что всегда являлось ярким показателем моего финансового кризиса.

Милые домашние хлопоты, которыми я так мечтала заняться, когда на них катастрофически не хватало времени, теперь частью переделаны, частью заброшены, надоели и вызывают только раздражение.

Телевизор просто осточертел. У всех приятелей – свои заботы. Обижаться на них глупо – у меня ведь тоже чаще всего какие-то дела, когда у них появляется время и желание со мной пообщаться.

Одним словом, стимулов к жизни – никаких.

Дошло до того, что я валялась целыми днями на диване и про себя молилась на телефон: «Миленький, ну зазвони, пожалуйста, ну соедини меня с богатеньким, щедрым заказчиком!» Но тот упрямо молчал.

Похоже, скоро я начала бы умолять его вслух, что означало бы лишь одно – Танечка Иванова окончательно рехнулась от безделья и безденежья...

Но что это? Растрогала я своими молитвами телефон или кого повыше, но факт есть факт – часов в десять утра вдруг раздался звонок. Я даже вздрогнула от неожиданности. И с надеждой бросилась к трубке.

Двухминутный разговор полностью изменил мое настроение. Уныние и сонливость как рукой сняло. Долой апатию! Вот он, долгожданный заказчик! Вот они, денежки! Да и вообще засиделась я, скучают, как говорится, руки по штурвалу!

Говоривший по телефону мужчина назвался Геннадием и сказал, что ему рекомендовали меня как лучшего частного детектива в городе. Я скромно подтвердила, что так оно и есть. Геннадий просил меня о срочной встрече, якобы дело не терпит отлагательств. Меня это, разумеется, очень даже устраивало, и мы договорились встретиться через двадцать минут в небольшом скверике неподалеку от моего дома.

Так-так-так! Оперативненько! Десять минут на сборы, пять минут на дорогу. И еще остаются пять минут, чтобы спокойно, с чувством собственного достоинства, расположиться на условленной скамейке и... поскорее попробовать угадать – на какой из подъезжающих к скверу машин прикатит мой потенциальный работодатель. Что поделать – мне прямо-таки не терпелось оценить его возможности в плане щедрости.

«Вау! Танюха, сегодня тебе определенно везет! – мысленно воскликнула я, поскольку единственной припаркованной в назначенное время около сквера машиной был великолепный черный джип „Гранд Чероки“. – Клиент прибыл серьезный!»

Из джипа вылез немолодой мужчина, немного полноватый и с благородной лысиной. Мне он сразу понравился, хотя я понимала, что львиную долю обаяния ему придает то, что он – заказчик и что у него такая классная машина. Мужчина увидел, что я уже на месте, и направился в мою сторону. Его манера держаться и одеваться вполне соответствовали созданному мной образу «богатого и щедрого джиповладельца».

– Здравствуйте, это вы Татьяна Иванова?

Я уже глубоко раскаивалась, что побоялась апрельской прохлады и не надела мою любимую мини-юбку.

– Да. А вы, вероятно, Геннадий. Присаживайтесь. Я вас внимательно слушаю, – обольстительным голосом проговорила я свою дежурную фразу.

Но, взглянув в его лицо и вдруг устыдившись своей корыстной радости, осознала – это человек, пришедший ко мне за помощью, а не приложение к кошельку и машине. Сейчас не он существует для меня, а я – для него.

– Так я слушаю вас. Наверное, серьезные проблемы? – спросила я уже совсем другим тоном.

Геннадий, присев на скамейку, несколько секунд помолчал, словно набираясь смелости. Я его не торопила – вид у него был крайне потерянный. Наконец он заговорил.

Суть его дела заключалась в следующем. Несколько дней назад был обнаружен труп повесившейся в своей квартире некой Киры Мальцевой, двадцатилетней красавицы-танцовщицы, работавшей в варьете ночного клуба «Красный лев».

Мой пристальный взгляд Геннадий верно расценил как безмолвный вопрос. «Кира была мне очень дорога», – лаконично пояснил он.

«Все понятно, и стоила она тебе, видно, тоже недешево», – чуть было не усмехнувшись, подумала я, косясь на лысину Геннадия. Однако тут же одернула себя – на его лице написано такое непритворное и большое горе, что моя вечная ирония в данном случае абсолютно неуместна.

– Какого же рода помощи вы ждете от меня? – как можно мягче спросила я.

– Только поймите меня правильно, Татьяна! Я абсолютно убежден, что Кира не могла, просто не могла покончить с собой. Думаю, что ее убили.

Ну вот, начинается! Он, видите ли, думает, а я должна его правильно понять. Для таких случаев вообще-то существуют психоаналитики. Думай себе о чем угодно, а их задача – тебя понять. Мужчина явно не по адресу.

– Простите, Геннадий, – прервала я его, – а что думает милиция по этому поводу?

Он проигнорировал саркастическую интонацию моего вопроса и горячо продолжал:

– В этом-то все и дело! В милиции мне сказали, что это самоубийство, никакого расследования не будет, а я убежден...

– Постойте, – вновь перебила я, – судебно-медицинская экспертиза проводилась? Уже есть заключение специалиста, вы видели его?

– Да есть это чертово заключение, но я все равно не верю ни единому слову! – неожиданно темпераментно воскликнул клиент. (Вот только мой ли?)

Скорее всего так и есть – товарищ не по адресу. Ему скорее служба психологической поддержки требуется. Да, Танюха. Похоже, ты погорячилась насчет своего везения. Баснословный гонорар тебе не светит. Убитый горем богатый папик не может смириться с потерей возлюбленной и на ровном месте выдумывает детектив.

Максимум, что тебя сегодня ждет, – развеять его фантазии и тем самым окончательно его расстроить. На этом много не заработаешь. Однако – клиент всегда прав. Тем более что другого пока нет. Надо дослушать.

– Так почему же вы так уверены, что девушку убили? – спросила я, слегка заскучав, и приготовилась выслушать продолжительный эмоциональный рассказ о том, как она любила жизнь, как он любил ее и что у нее все было и он ни в чем ей не отказывал и прочее, и прочее... И почему только все эти денежные мешки всегда так уверены, что их богатство в состоянии сделать женщину окончательно и бесповоротно счастливой?

Но, к моему большому удивлению, все, что поведал Геннадий, звучало достаточно разумно.

– Видите ли, Таня, – вы ведь позволите мне вас так называть – у меня есть несколько причин думать, что Кирочка не желала смерти и не покончила с собой. Дело в том, что наша связь с ней длилась уже около двух лет. Кира все настойчивее уговаривала меня уйти от моей нынешней супруги и жениться на ней. Ну, вы представляете – море слез: «я не желаю быть содержанкой, я больше не хочу танцевать этот чертов стриптиз», ну и все в таком роде.

– И что же, она никогда не грозила вам покончить с собой? – Мой вопрос, конечно, не отличался особой деликатностью, но истина – прежде всего.

– Нет-нет, что вы! Ничего подобного не было. Скорее она могла пригрозить, что найдет другого мужчину и уйдет к нему. Вот этого я не смог бы пережить, Кира знала, насколько сильно я к ней привязан.

– Ну и что же вы? – постепенно начиная заинтересовываться этой историей, спросила я.

– А что я? Я наконец решился на этот шаг. Подал на развод. В общем-то, мы с женой и так давно уже отдалились друг от друга, живем каждый своей жизнью. Детей у нас нет. А с Кирой у меня еще был шанс стать отцом. Она говорила, что хочет ребенка от меня. Но, разумеется, после свадьбы... Простите, Таня, я закурю?

– Да-да, конечно. И я, пожалуй, тоже.

Несколько минут мы молча курили. Вообще-то, Геннадий становился мне все более симпатичен – не только как клиент, но просто по-человечески. Я уже раскаивалась в своих недавних мыслях о «богатом папике».

А вот покойная его подружка явно из тех, кто хорошо знает, чего хочет и как этого добиться. Впрочем, кто бы говорил!

Геннадий докурил и продолжил рассказ:

– Супруга моя к разводу отнеслась довольно спокойно, тем более что ей, по условиям брачного договора, в случае развода отойдет немалая часть моего капитала. Суд состоится на днях. А летом мы с Кирочкой собирались пожениться. Она добилась своего и была счастлива. Ну а кроме того, она знала и об ожидающем ее свадебном подарке.

Я ведь последнее время занимался оформлением покупки небольшого бара в центре города. Кира должна была доработать в «Красном льве» последний сезон, а осенью мы плани-

ровали открыть в баре маленькое кабаре, где Кира стала бы хозяйкой. Она могла бы собрать в труппу самых лучших танцоров со всех клубов, я оплачивал бы лучшего хореографа... О чем я говорю. Простите, Таня, я отвлекся. Но это так нелепо, до меня все еще не доходит, что я все потерял: прежде всего Киру, а с ней все мои надежды и мечты, весь смысл моей жизни.

Мне, видимо, следовало бы сказать что-то утешительное. Но, к сожалению, я никогда не умела утешать людей в подобных ситуациях. Почему-то любые слова в такой момент звучат фальшиво, даже если говорятся от души. Поэтому я ничего не стала говорить, просто снова закурила, чтобы дать Геннадию пару минут передохнуть и успокоиться.

Я курила и размышляла над Кириной историей. Это же просто сказка про Золушку какая-то. Только вот финал не сказочный. Неувязочка. С чего бы Золушке, без двух минут королеве, понадобилось лезть в петлю? Это действительно дает пищу для размышлений.

Я возобновила разговор:

– Скажите, Геннадий, а может быть, вы заметили что-то странное в поведении Киры в последнее время? Тревогу, раздражительность, подавленность? Не рассказывала она вам о том, что ее что-то беспокоит, пугает? Может быть, возникли какие-то проблемы на работе?

– Нет, если бы что-то случилось, она рассказала бы мне. И вообще – ничего странного, все как обычно. Настроение у нее было приподнятое, она придумывала, как организовать свадьбу, куда поехать на отдых. У нее возникали все новые и новые идеи.

– Да уж, на депрессию это не похоже. Извините, Геннадий, если сказала бестактность, – спохватилась я.

– Да нет, при чем тут бестактность, я же сам пытаюсь вам это объяснить.

Геннадий замаялся на мгновение и продолжил:

– И вот еще, Таня, что я хотел бы вам сказать. Именно вы, женщина, меня поймете. Не сочтите это бредом. Я неплохо изучил Кириный характер и уверен, что если бы даже она действительно решилась... Ну, словом, она сделала бы это совсем не так. Кира артистка до мозга костей и даже в такой ситуации подумала бы о том, как будет выглядеть. Наглоталась бы таблеток или вскрыла бы вены в ванне. Скорее всего оставила бы шанс себя спасти. И уж наверняка оставила бы длинное предсмертное письмо.

А Геннадий-то, оказывается, неплохой психолог. В нескольких словах весьма точно обрисовал характер девушки.

– А что, никакой записки не нашли?

– Нет, ничего похожего. – Геннадий замолчал.

В общем, где-то на уровне эмоций, а может, и не только эмоций, он уже убедил меня в своих подозрениях. Я взяла деловой тон.

– Кто и как обнаружил тело девушки?

– Ее нашла соседка по лестничной площадке. Она заметила, что дверь у Киры не закрыта, удивилась – такого за девушкой никогда не водилось. Кирочка вообще не терпела расхлябанности, и сама была просто помешана на аккуратности. Соседка постучала, позвала, потом вошла. Ну... и увидела.

– Насколько я понимаю, Кира жила одна?

– Да. Я снимал ей квартиру, сам у нее появлялся раз-два в неделю. А родственники ее живут где-то в деревне.

– Полицию, вероятно, вызвала все та же соседка?

– Да, она. И мне позвонила – я оставлял номер на всякий случай. Кто б мог представить, что на такой.

Не давая клиенту расклеиться, я продолжала атаковать его расспросами:

– Вы приехали сразу?

– Почти. Несколько минут был в шоке, но потом сумел как-то взять себя в руки и помчался туда.

– Расскажите поподробнее, что вы обнаружили, приехав в квартиру покойной.

– Когда я приехал, милиция уже находилась там. И Кирочку уже вынули из петли. Проводили осмотр комнаты. Я представился хорошим знакомым и попросил позволить мне остаться. А соседка, позвонившая мне, стала одной из понятых. Я сразу сказал старшему опергруппы, что это убийство.

– Вы что же, начали рассказывать историю ваших отношений? – Я почему-то очень живописно представила себе эту картинку, нисколько не сомневаясь, что так оно и случилось. Но оказалось, что у Геннадия хватило мудрости не изливать душу старшему оперу.

– Ну что вы, конечно же, нет. Я же понимаю, что он и слушать бы не стал. Только обратил его внимание на то, что нет записки, и еще – раз дверь не заперта, значит, кто-то к Кире приходил. А дверь устроена так, что ее нельзя просто захлопнуть, она с обеих сторон запирается ключом.

– А ключ нашли?

– Ключ торчал в двери, изнутри, она всегда его там оставляла, приходя домой. Я сообщил и об этом.

– Что же вам ответили? Впрочем, нетрудно догадаться. Сказали, что милиция не глупее вас, чтобы вы не мешали работать, а когда понадобится, вас спросят. Верно?

– Почти слово в слово. Но мне тогда показалось, что они и сами обратили внимание на все странности. Во всяком случае, тело Киры забрали на экспертизу, записали мой номер телефона, предупредили, что могут вызвать в качестве свидетеля. Я тоже записал номер телефона следственного отдела, чтобы справляться о ходе расследования. Но когда сегодня утром позвонил, мне сухо ответили, что дело закрыто, и ничего не стали объяснять. Я, разумеется, поехал в милицию, чтобы все выяснить. Но меня даже не выслушали. Какой-то молоденький капитан сунул мне в нос заключение эксперта о самоубийстве, и меня быстренько выпроводили.

– Фамилию капитана не запомнили?

– Да он даже не представился. Вот после этого я понял, что в милиции мне больше делать нечего. Решил, что прояснить что-то может только частное расследование, и начал через друзей наводить справки о частных детективах. Мне порекомендовали обратиться к вам.

– Да, дело ясное, что дело темное. Ну что же, Геннадий, вам удалось убедить меня в том, что у вас есть реальные причины для сомнений. Теперь давайте определим мою задачу. Что конкретно требуется от меня?

– Для начала я хотел бы, Таня, чтобы вы, что называется, по горячим следам установили – было ли это самоубийством или кто-то действительно убил Киру.

– Что ж, понятно. Я берусь за ваше дело. Постараюсь, по мере возможности, все побыстрее выяснить. Что же касается гонорара, то я беру оплату за каждый день работы плюс текущие расходы, относящиеся к делу. Поскольку не могу предположить заранее, сколько времени уйдет на расследование, то давайте договоримся так – вы даете мне аванс, а окончательный расчет произведем, когда я представлю вам результат своей работы. Вас это устраивает?

– Да, конечно. Откровенно говоря, финансовая сторона меня совсем мало волнует, был бы результат.

Да, но меня-то пока больше всего волнует именно эта сторона! А от его меланхолии мне ни жарко ни холодно. Но я, в очередной раз за это утро, недооценила моего заказчика.

– Вот, здесь деньги, – Геннадий вручил мне до неприличия щедрый аванс, в несколько раз превышающий мой обычный дневной гонорар. – Если будут еще какие-то расходы, я, разумеется, все оплачу. Звоните в любое время суток.

Я пообещала, и мы на этом расстались. Геннадий тяжело погрузился в свой роскошный джип и уехал. Я же отправилась домой прогулочным шагом, по пути намечая план своих дальнейших действий.

Глава 2

Неспешная прогулка на свежем воздухе по весеннему скверу оказала двойное благотворное действие на мой измученный длительной апатией организм.

Во-первых, у меня пробудился прямо-таки волчий аппетит, а это всегда было первым признаком возрождения к нормальной активной жизни.

Во-вторых, по пути обдумала, как мне кратчайшим путем достичь желаемого результата. Так что, придя домой, я уже знала, что предпринять в первую очередь. А именно – позвоню-ка я Володьке Кирьянову, старому другу Кире... нет, что-то мой язык сегодня не поворачивается так его называть. В общем – Кирьянову, моему давнему приятелю, в прошлом – однокашнику по юридическому институту, а ныне – подполковнику милиции. Если он хоть что-то знает по интересующему меня делу, то, конечно же, не откажется поделиться информацией со старой боевой подругой. А если даже и не в курсе, то ему не составит труда по своим каналам все разузнать – подполковник как-никак.

Так и не успев понять, чему отдать предпочтение – утолению информационного голода или вульгарного физического, я решила совместить две эти вещи. Поэтому набила рот найденными в холодильнике котлетами столетней давности и одновременно набрала номер.

– Кирьянов слушает, – раздался в трубке знакомый голос.

Я, пытаюсь побыстрее прожевать еду, сразу перешла к делу.

– Володечка, привет, это Таня Иванова тебя беспокоит, не забыл еще такую? – спросила я его, попытавшись придать своему голосу, прерываемому судорожным глотанием котлет, хоть тень кокетства.

– Танюша, здравствуй! А что это у тебя с голосом? Ты не заболела?

Злополучные котлеты были наконец проглочены, и я почти что нежным голосом ответила:

– Спасибо, со здоровьем у меня все в порядке.

– Ага, тогда стряслось что-нибудь похуже.

– Ой, Володька, обидеться бы на твою пронцательность, сказать, что звоню просто так – узнать, как здоровье жены, детишек, но ведь тебя, черта, не обманешь!

– Чай, не первый год знаемся! Выкладывай, какие проблемы?

– Выкладываю. Разумеется, «что-то стряслось», но пока, слава богу, не со мной. Однако помощь твоя требуется.

– Танюша, о чем речь! Ты же знаешь, для тебя – все, что в моих силах.

– Надеюсь, что в твоих, подполковник! Ладно, давай серьезно. Володя, мне нужна кое-какая свежая информация. Ты слышал что-нибудь о недавнем случае с самоубийством девушки, ну той танцовщицы из «Красного льва», которая повесилась в своей квартире?

– Ах, вон ты о чем. Шустрая ты, Танюша, быстро реагируешь, – в Володькином голосе послышалась некая смесь уважения и досады.

Проигнорировав вторую составляющую, я бодренько ответила:

– Так ведь работа такая! Волка ноги кормят! А ты, стало быть, слышал. И уж не твои ли орлы красавицу из петли вынимали?

– Ну, Танюха, считай, что тебе повезло – мои. Так что можешь плясать!

– Чудненько! Пляшу, Володечка, пляшу прямо-таки вприсядку, не сомневайся! Ну и как, там действительно все чисто по вашей части, или мне есть в чем покопаться?

В разговоре зависла пауза. Видимо, Кирьянов прикидывал, какой долей информации можно поделиться. В нем боролись чувство долга по отношению к родной организации и то же чувство по отношению ко мне. К счастью, последнее победило.

– Ну что тебе сказать, Танюша! Вопросик ты затронула щекотливый. Надеюсь, о конфиденциальности нашего разговора напоминать не надо?

– Ой, ой, ой! О чем речь, подполковник, сам же сказал – уж не первый год знакомы! Стало быть, есть кое-что интересное. Так давай колись, не тяни!

Володька наверняка чувствовал, насколько меня мучает желание все разузнать, и представлял, как я сейчас ерзаю от нетерпения, как будто у меня шило в небезызвестном месте. Поэтому нарочно не торопился выдать мне информацию – заинтриговывал.

– Ну, если коротко – дело это замяли под нажимом сверху.

– А поподробнее?

– Можно и поподробнее. У хозяина клуба, где работала девушка, есть влиятельные друзья. Очень влиятельные, ты меня понимаешь? Так вот, один из них (надеюсь, обойдемся без фамилий) позвонил вчера в нашу контору и вежливо так попросил дело закрыть. Дескать, пусть это останется самоубийством – для всех так будет только лучше. Мол, клуб элитный, люди там солидные отдыхают, да и хозяин клуба – человек уважаемый. Так что лишняя шумиха никому не нужна. Тем более что явных признаков убийства нет, стало быть, нечего и копать. «Как будто вам и без этого нечем заняться – сколько на вашем отделе висит нераскрытых дел в текущем квартале, а?» Тут уж он зарокотал, как грозовая туча, тон то есть сменил. Отказать мы, понятное дело, не смогли.

– Ясненько. Как откажешь такой вежливой просьбе! Ну а эксперт-то хоть успел ее осмотреть?

– Успел или нет, этого я тебе не подскажу, не знаю. Может, и не стал осматривать – нажим пошел сразу, как только сообщили на работу покойницы. Ее шеф отреагировал оперативно, и его друзья – тоже.

– Ну хоть что-то еще ты мне можешь рассказать по этому делу?

– Не слишком много. Могу только сказать, кто из наших патологоанатомов подписал заключение о самоубийстве. А уж ты сама с ним посекретничай – может, он побольше моего знает.

– Ну и кто же?

– Матюшин, Василий Петрович. Ты вроде должна быть с ним знакома.

– Как же, как же! Петрович, старый извращенец, любитель потрошить трупы молодых девушек! Ну, что же, придется его как следует потрясти!

– Смотри только не перестарайся, а то знаю я твои методы воздействия – усядется в кресло, юбка до пупа, нога на ногу – и изволь с ней беседовать. А Петрович у нас – человек немолодой, сердечко может не выдержать. Останешься тогда без информации, а мы без опытного сотрудника.

Вообще-то, Кирьянов прав, я иногда злоупотребляю подобными приемами. Но он-то откуда знает? Это что же, мою скромную персону вся контора, что ли, обсуждает?

«Методы работы частного детектива Т. А. Ивановой». Написать методичку и распространить по всем отделам. Пусть будет настольной книгой. У женского состава, разумеется.

– Володечка! Умного учить – только портить. Не бойся, не обижу твоего Петровича. У меня ко всем свой подход имеется. И вообще, хватит трепаться, времени нет. Спасибо тебе, Кирьянов, за доверие и ценные сведения!

– Всегда рад тебе помочь, Танюша.

Мы, как всегда, тепло попрощались, и я положила трубку. Теперь можно спокойно продолжить процесс набивания желудка. Я достала из холодильника остатки котлет и, методично поглощая их – разогревать лень и долго, – анализировала полученную информацию.

Вон оно, значит, дельце-то какое! С участием сильных мира сего! Потому-то и отфутболили моего клиента сегодня утром из следственного отдела безо всяких объяснений. Можно

сказать, дружественная организация передала пас точнехонько форварду Татьяне Ивановой. Ну, что же, спасибо ей, родимой!

* * *

Покончив с бесхитростным полдником, завершив его чашкой крепкого кофе и почувствовав себя на все сто, я подумала, что самая пора приступить к действиям.

Что же, прежде всего надо съездить к Петровичу. Только он может пролить свет на предмет моего расследования. Ведь мне заказали не установление факта и причин закрытия дела. Это представляет интерес только для меня. А заказали установить причину гибели девушки, и от кирьяновских сведений мне пока что ни горячо ни холодно.

Что касается Петровича, он, вообще-то, мужик душевный и разговорчивый. Задобрить его бутылкой хорошего коньяка, и он выложит все, что думает по этому поводу.

Насчет извращенца я, конечно, пошутила. Но то, что человек он увлеченный, – обще-признанный факт. Сам же о себе он говорит классической киношной фразой Остапа Бендера: «Работы не боюсь. Работу свою люблю».

Уже сидя в своей бессменной бежевой «девятке» и направляясь сперва к ближайшему супермаркету, я все продолжала размышлять о патологоанатомах. Почему-то среди них – а мне немало доводилось общаться с их братией – попадались всегда исключительно душевные люди. Снисходительные, флегматичные и всегда с хорошим аппетитом, они охотно вступают в беседу, любят пофилософствовать, иногда даже поучить жизни. Интересно, это работа делает их такими, или, наоборот, только такие люди выбирают для себя подобный род занятий. А еще, мне всегда было ужасно любопытно, о чем они разговаривают дома со своими женами. Ведь не о работе же, надеюсь. Надо будет спросить у Петровича. Если только он вообще женат.

С такими вот дурацкими мыслями я и доехала до Центральной лаборатории криминальной экспертизы, разумеется, не забыв по пути заскочить за коньяком. Вкусы Петровича мне были известны, и я прихватила старый добрый «Хенnessи».

Петрович оказался на месте и встретил меня радушно:

– Танюша! Сколько лет, сколько зим! Какими судьбами в нашу, так сказать, епархию?

– Здравствуйте, Василий Петрович! Потолковать бы мне с вами надо, – так же радостно ответствовала я ему.

– Ну, что ж, потолковать, оно всегда можно, особенно когда человек хороший, – обстоятельно проговорил Петрович, хитро поблескивая глазками.

Он сделал паузу и выжидательно посмотрел на меня. Я, пару секунд поинтриговав, выставила на стол бутылку коньяка. Глаза Петровича сразу потеплели.

– Ах, Танюша, ах умница! И всегда-то ты знаешь, как тронуть сердце старого перца, – почти пропел он, аккуратненько убирая бутылку в стол.

– Эж, у вас складно вышло, Василий Петрович! Вы тут, случайно, стишатами не балуетесь на досуге? А то, говорят, общение с вечным вдохновляет.

Петрович ухмыльнулся:

– Ох и язва-девка! Скажешь тоже – с вечным. С вечной вонью и гнилыми кишками! Не думаешь же ты на самом деле, что все патологоанатомы – некрофилы?

Да я уж и не знаю, что про вас думать. Загадочное вы племя, это точно. Небось психика-то у вас еще с какими-то загогулинами.

Словно прочитав мои мысли, Петрович продолжил:

– Конечно, бывают и у нас кое-какие пунктики – а у кого ж их нет. Не про себя говорю, я-то человек абсолютно нормальный, ты же меня знаешь, Танюша! А если что и болтают – не верь, все сплетни! Но вот есть у нас один тип, в третьем морге работает... Вот это, доложу я тебе, фрукт еще тот...

Мне, конечно, очень любопытно послушать про типа из третьего морга, но Петрович мог бы травить байки до бесконечности, а лишнего времени у меня не было. Поэтому я деликатно попыталась направить разговор в нужное русло.

– Ой, не надо, не надо, Василий Петрович, боюсь я этих ваших рассказов – еще ночью спать не буду.

Петрович замолк, пощипал себя за седой ус, нехотя отрываясь от недосказанной истории, потом произнес, правда, без всякой обиды:

– Так бы и сказала, хватит, мол, болтать, старый дурак. Ты ведь по делу ко мне, а я растрепался не ко времени. Ну ладно, говори, с чем пожаловала.

– Консультацию хочу у вас получить, Василий Петрович, как у человека, умудренного опытом, – елеинным голоском произнесла я.

– Что за консультацию? – не без самодовольства поинтересовался Петрович.

– Как раз по вашему профилю. Вот вы мне подскажите, можно ли каким-то образом отличить: сам человек повесился или ему помогли, а то, может, и вовсе мертвого в петлю сунули. Когда-то ведь в институте мы все это проходили, да только я вот подзабыла.

Петрович который уж раз ухмыльнулся в усы, и в глазах его появилось новое выражение. От этого я почувствовала, как мои уши запылали.

– Вон ты куда клонишь. Ладно, лиса, хвостом-то не верти. Старика Петровича не проведешь. Небось насчет давешней красотки пришла узнать?

Я отбросила все ужимки и начала разговаривать начистоту.

– Вы угадали, Василий Петрович. Можете мне помочь? Я уже знаю, что дело закрыли под нажимом сверху, несмотря на, мягко говоря, некоторые странности. Так что самую щекотливую тайну вам выдавать не придется.

– Уже и это раскопать успела? – изумился Петрович моей приткности. – Удивительная у нас страна: все секретно и ничего не тайно.

Мне страсть как понравился этот неожиданный афоризм. Надо будет при случае процитировать его Кирьянову. Однако нельзя было давать Петровичу уклоняться от темы, и я решительно приступила к расспросу:

– Вы мне, главное, вот что скажите – вы успели осмотреть девушку, прежде чем дать заключение о самоубийстве?

– Ну, ясное дело, взглянул одним глазком, полюбопытствовал. Но экспертиза, как ей полагается, в полном объеме, со вскрытием, не проводилась. Дело, как ты сама знаешь, сразу закрыли, а на вскрытие тела требуется письменное распоряжение начальства. Вместо этого поступило распоряжение дать заключение о самоубийстве, а девушку увезли в городской морг для выдачи близким.

– Да, хорошенькое дело. Но у вас-то, Василий Петрович, ведь глаз-алмаз? Заметили что-нибудь при поверхностном осмотре?

– Может, и заметил. Но ты ведь хотела консультацию получить? Вот и послушай-ка лекцию о предварительном осмотре тела в случае смерти от удушения. Объясняю популярно, как дилетанту.

Петрович начал неторопливо рассказывать. Это действительно очень походило на то, как умудренный опытом профессор читает лекцию бестолковой студентке.

– Предварительно причина смерти в случаях, подобных нашему, определяется по следам удушения на шее жертвы, так называемой «странгуляционной борозде». Один из видов смерти в результате удушения – повешение в вертикальном положении. Оно может быть как убийством, так и самоубийством. О таком виде повешения свидетельствует косовосходящее направление борозды. В том же направлении располагаются все механические повреждения от сдавливания петель. Повреждается щитовидный хрящ, подбородок и углы челюсти. Пока все понятно?

Я с готовностью покивала, давая понять, что студентка Иванова не такая уж и бестолковая.

Петрович продолжил:

– Ну а если душили, к примеру, руками, следы будут совсем другие. Тогда по бокам шеи образуются ссадины от ногтей, если душитель был без перчаток. А если в перчатках – останутся овальные синяки от подушечек пальцев. Особенно явные – от больших. Ну и механические повреждения при таком способе другие – это, как правило, перелом гортани и подъязычной кости. А еще при таком способе удушения можно обнаружить следы борьбы. Если жертва не была в бессознательном состоянии, то, разумеется, хваталась за руки убийцы, пыталась их расцепить. Поэтому кое-что можно найти под ногтями жертвы.

– Так что же было в нашем случае? – сгорая от нетерпения, прервала я размеренную речь Петровича.

– Ишь какая приткая. Не перебивай старика. Существуют и другие способы удушения. Но о них поговорим как-нибудь в другой раз. Я и так уже тебе сказал больше, чем полагалось. А мне моя работа пока что дорога и терять ее из-за твоего любопытства нет никакого резона. Так что, поезжай, Танюша, в городской морг, красавица твоя должна быть еще там. Посмотри все сама – ты девочка смышленная, один плюс один сумеешь сложить, а может, и еще что нароешь, свежим-то взглядом. Да, а в морге на меня можешь сослаться – дескать, у Матюшина стажирешься, он тебя уму-разуму набираться послал – тогда тебе дадут спокойно осмотреть тело. И вот еще – чтобы тебе лишнюю работу не делать, так и быть, скажу сразу: следов изнасилования не ищи, девицу не тронули ни до, ни после смерти, так что на местных сексуальных маньяков не грехи – не их рук дело.

Мне хотелось расцеловать Петровича – ведь он фактически выдал мне настоящее свое заключение: «сложить один плюс один». Да за такие сведения не то что бутылку – ящик коньяка надо ставить! Правильно говорят про патологоанатомов – они все знают и все умеют, только вот приглашают их слишком поздно.

Я горячо поблагодарила Василия Петровича за лекцию и за возможность воспользоваться его именем. Он же, видя, что мне не терпится теперь поскорее улизнуть, благодушно разрешил:

– Ладно, беги, егоза, вижу, как глазки-то загорелись! Время будет – заходи так просто, поболтать, я тебе про того чудика из третьего морга дорасскажу.

Уже садясь в машину, я вспомнила, что так и не спросила Петровича, о чем же он все-таки разговаривает дома с женой. Ладно, как-нибудь в другой раз.

* * *

По дороге в городской морг я заехала домой и прихватила «джентльменский набор» патологоанатома. Опыт у меня в этом деле небольшой, но снаряжение я приобрела профессиональное, позавидует любой эксперт средней руки. Вообще, хорошие вещи – моя слабость. Особенно когда дело касается работы. Здесь мне не жалко никаких денег. Я должна быть экипирована по последнему слову науки и техники. Пусть даже какая-то вещь мне никогда не пригодится – я обязана ее иметь. В этом отчасти заключается моя профессиональная гордость.

В городском морге я успешно сослалась на Матюшина. Молоденький прозектор, с явным восхищением разглядывая мои ноги, невнимательно выслушал убедительные объяснения, что мне необходимо изучить один интересный случай, и охотно согласился меня проводить в секционный зал.

Я также попросила его, чтобы мне позволили провести осмотр в одиночестве, чтобы не мельтешили студенты и родственники. Он показал мне какой-то вполне уединенный закуток и любезно предложил помочь завезти туда каталку. Позволил даже не возвращать ее назад, когда я закончу.

Мне вся эта предупредительность показалась излишней, но, видимо, прозектор знал, что говорил. Когда мы зашли в покойницкую, чтобы разыскать тело Киры, я поняла, что вернуться сюда будет выше моих сил.

Отзывчивый молодой человек помог мне найти и водрузить на каталку покойницу, и мы благополучно переместили ее в отведенный для моей работы закуток. Я поблагодарила его за помощь.

– Позовете, если что, – неопределенно выразился прозектор и растворился где-то в закоулках морга.

Интересно, если – что? Если увижу привидение? Или если мертвецы восстанут и начнут окружать меня плотным кольцом? Ну, что же, пока ничего подобного не происходит – начнем, пожалуй.

Осматривать труп – занятие, прямо скажем, малоприятное. Но охотничий азарт сыщика заставляет забыть брезгливость, не замечать запаха и не чувствовать себя кощунствующим моральным уродом.

Я надела белый халат, медицинские перчатки, вооружилась нашатырным спиртом и приступила к осмотру. Начала, разумеется, с шеи.

Так, вот это, видимо, след от веревки. Вполне четкий. Охватывает всю шею, боковые линии расположены косыми дугами – от щитовидного хряща спереди до затылочного бугра сзади. Классический вариант.

А вот это что у нас такое? Чуть ниже, местами перекрываемые веревочным следом, явственно проступали и другие следы, более ранние. Те самые овальные пятна, о которых говорил Петрович.

На фоне общего посинения шеи и при небрежном осмотре их, пожалуй, можно и пропустить – если не знать точно, чего ищешь. Но – хвала Петровичу – я знала. Смотрим внимательнее. Ссадины от ногтей отсутствуют, значит, убийца был в перчатках. Предусмотрительный, гад. Что же, размышлять тут особо не о чем, картина ясная. Все признаки сходятся, Петрович не ошибся. Девушку сперва задушили руками, а потом, уже мертвую, сунули в петлю, чтобы симитировать самоубийство.

Я достала из своего «джентльменского набора» небольшой профессиональный фотоаппарат и сделала несколько снимков шеи девушки в разных ракурсах, чтобы нижние следы получились заметнее. Это на случай, если клиент сам захочет удостовериться в подлинности результата. Хотя вряд ли ему доставит удовольствие рассматривать такие картинки.

Фу, от сильного нервного напряжения я, похоже, сделалась циничной. Но иначе можно совсем расклеиться. Собственно, ответ на вопрос Геннадия найден, и моя миссия выполнена. Но не надо быть провидцем, чтобы догадаться, что при таком раскладе Геннадий захочет продолжить расследование и закажет мне отыскать убийцу. Поэтому я решила повнимательнее обследовать тело, пока есть такая возможность. Вдруг обнаружу еще что-нибудь интересное.

Прежде чем продолжить осмотр, я вышла в маленький предбанничек, чтобы покурить и немного освежить мозги. Сейчас бы еще чашечку кофе! Можно даже с коньяком. Все-таки нет у меня привычки к подобным зрелищам. Конечно, на слабые нервы я никогда не жаловалась, но все же вид убитой девушки действовал на меня, мягко говоря, удручающе. Ладно, дома будут тебе «и ванна, и кофе, и кресло с подушками».

А сейчас – докурила, встряхнулась, собралась, пошла! Я вернулась к покойнице. Пока размышляла, с чего начать, взгляд беспцельно скользил по ее телу.

Вдруг мое внимание привлекли какие-то мелкие блестящие точки, редко рассеянные по коже убитой, в основном в области груди и на руках. «Ну вот, уже в глазах рябит», – подумала я и энергично поморгала. Точки не исчезли. Я пригляделась повнимательнее. Это были мельчайшие блески ярко-розового цвета. Что же они мне напоминали?

Ага, вспомнила. Одна моя знакомая, довольно экстравагантная особа, перед прошлым Новым годом купила себе блестящий лак для волос и блеск для тела. Праздновали мы тогда вместе, в одной компании.

Лариска – так зовут особу – пришла на вечеринку в сильно декольтированном как спереди, так и сзади платье с открытыми руками. Платье было сиреневое, а в тон ему Лариска обильно покрыла сиреневым блеском плечи, грудь, руки и даже спину. Прическа же ее была обрызгана ярко-фиолетовым блестящим лаком. Словом, выглядела она, по ее мнению, в высшей степени эффектно.

Но кончилась затея плачевно – Лариску перестали приглашать на медленные танцы, поскольку блески тут же переключивались с ее рук и спины на ладони партнера, причем отмылись потом с большим трудом.

А через неделю я встретила Лариску в городе. Разумеется, не удержалась – поприкалывалась по поводу вечеринки. А та мне пожаловалась, что до сих пор не может полностью отмыть эти чертовы блески, и некоторое их количество все еще украшает ее спину и грудь. Лариска же мечтала на Старый новый год надеть снова открытое платье, но уже зеленого цвета. Я, внутренне хохоча, утешила ее – сказала, что сочетание зеленого и сиреневого очень даже экстравагантно, а уж если она добавит немного ярко-оранжевого или красного, то будет просто отпад. По-моему, подруга приняла мои слова всерьез.

Вот что напомнили мне маленькие блестящие точки на теле покойной. Видимо, перед выходом на сцену Кира украшала себя розовым блеском. Но сейчас эта деталь ничем не могла мне помочь.

Что же, продолжим осмотр. Я решила обследовать ногти покойной. Может, под ними остались следы одежды душителя? Ногти были коротко острижены и не накрашены – наверное, Кира пользовалась накладными. Бедняжка, она и поцарапать-то не смогла своего мучителя. Для меня это тоже плохой подарок – я не смогу опознать убийцу по ссадинам на предплечьях. Посмотрим, что же у нее под ногтями.

Я приподняла правую руку Киры, чтобы осмотреть внутреннюю сторону кисти и ногтей. Что такое! Опять блески? А ладони-то она зачем красила? Стоп-стоп. На теле блески розовые, а здесь – цвета золотистой бронзы. А под ногтями? Так и есть, та же бронза. Я осмотрела другую руку – то же самое. Вот это уже фактик поинтереснее! Уже напрашиваются кое-какие мысли. Но размышлять, Танюша, ты будешь дома, в спокойной обстановке, а сейчас сделай-ка вот что.

Я аккуратненько собрала на мазок бронзовые блески из – под ногтей и с ладоней Киры и запечатала его в стерильный полиэтиленовый пакетик. В другой такой же пакетик я упаковала мазок с блесками, собранными на теле.

После этого сделала еще, на всякий случай, несколько фотоснимков кожного покрова в разных местах.

Все. Больше осматривать нечего. Да и, признаться, очень уж хотелось уйти, поскольку мое самообладание давно делало решительные попытки меня покинуть. Работа выполнена, возможно, даже перевыполнена. Хватит, сваливаю из этого чудесного местечка!

Я быстренько собралась, пулей промчалась по коридору мимо симпатичного прозектора, пытавшегося сказать что-то вдогонку, и выскочила на улицу, сдирая на ходу белый халат.

Только выкинув его в ближайший мусорный бак и закурив сигарету, я наконец пришла в себя и уже спокойным твердым шагом направилась к своей «девятке».

Глава 3

Вернувшись домой из городского морга, я первым делом скинула с себя одежду, в которой ездила туда, и затолкала ее в стиральную машину. Потом залезла под душ и долго-долго отмывалась. Можно было подумать, что я смывала с себя, по меньшей мере, двухнедельный слой грязи, хотя в действительности последний раз мылась утром, перед выходом из дома.

Я вылила на себя невероятное количество шампуня, жидкого мыла и прочих самых пахучих средств, какие только нашлись в ванной. Но запах покойницы продолжал преследовать меня – видимо, он запечатлелся в мозгу.

Выйдя из ванны, отправилась на кухню, чтобы сварить кофе и заодно сделать хороший глоток коньяка. Только это могло сейчас привести меня в норму.

Лишь после того как кофе был сварен и неторопливо выпит, я почувствовала, что теперь в состоянии разговаривать с Геннадием. Я отыскала номер его телефона.

– Геннадий? Добрый вечер, это Татьяна.

– Здравствуйте, Танечка. Ну что? – осторожно спросил мой заказчик.

– Я выполнила ваше задание. Вы оказались совершенно правы. Киру действительно убили. Ее задушили руками, а потом, чтобы представить как самоубийство, уже мертвую сунули в петлю.

Я говорила тусклым, бесцветным голосом, не подбирая щадящих выражений – у меня уже не оставалось сил на эмоции.

Из трубки послышались сдавленные рыдания.

Я продолжала:

– С вашего позволения, я избавлю вас от описания подробностей того, как именно мне удалось это установить. Уверяю вас лишь в одном – это абсолютно достоверно. Если нужны доказательства, то я могу предоставить вам снимки, по которым любой независимый эксперт подтвердит верность моих выводов.

– Ну что вы, Танечка, я полностью доверяю вашему профессионализму. Тем более что подобных результатов я, собственно, и ожидал. Спасибо вам за оперативность.

И только-то? А как насчет «продолжения банкета»? Пришлось пренебречь скромностью и самой задать этот вопрос:

– Возможно, я тороплю события, но мне хотелось бы поинтересоваться – каковы ваши дальнейшие планы? Вы намерены отыскать убийцу или оставите все, как есть?

Этим вопросом я «ненавязчиво» подталкивала Геннадия к следующему шагу. Впрочем, особо подталкивать и не пришлось. Он уже вполне овладел собой и теперь рвался в бой.

– Конечно же, необходимо отыскать этого изверга! Нельзя оставить гибель Киры безнаказанной! Таня, вы ведь не откажетесь продолжить расследование? Я хотел бы, чтобы его провели именно вы! Вы великолепно работаете – оперативно, профессионально. Вы согласны продолжить сотрудничество?

Для приличия я помолчала пару секунд, словно раздумывая, и наконец выдала «решение»:

– Да, хорошо, я согласна продолжить расследование и найти убийцу Киры. Но только давайте уточним некоторые моменты. Никакого, как вы выразились, «сотрудничества» быть не может. Я профессионал – я и буду работать. С вашей же стороны – никакой самодеятельности. Вы поняли меня? Никакой! Ничего не предпринимайте, занимайтесь своими повседневными делами и ждите моих отчетов. Только на таких условиях я продолжу на вас работать. Это понятно?

Геннадию ничего не оставалось, как покорно согласиться.

– О гонораре мы с вами договорились еще утром. С первым вашим заданием я управлялась за день. Но та сумма, которую вы вручили мне сегодня, существенно превышает мой дневной тариф. Поэтому будем считать, что она включает в себя деньги на необходимые расходы.

– Танюша, вы могли бы и не заводить этот разговор.

– Тем не менее порядок должен быть во всем. Значит, будем считать, что мы договорились. Тогда у меня к вам несколько вопросов. Вы готовы ответить?

– Да, разумеется!

– Начнем с первого, традиционного: были ли у Киры враги, и кого вы лично подозреваете в убийстве?

Геннадий задумался. Я не торопила его. Через некоторое время он заговорил:

– Возможно, я слишком субъективен, но мне кажется, что у Кирочки не могло быть врагов. Ее все любили. В ней было нечто такое, помимо красоты и обаяния, что притягивало к ней людей. Возможно, ее непосредственность, ее неуемная жажда жизни. Она вносила оживление в самую нудную вечеринку. Умела сразу расположить к себе людей. Нет, врагов у нее не было, и я даже не представляю, кто мог сделать с ней такое.

Подобного ответа я и ожидала. Но ведь кто-то же это сделал. Не грабитель. Не насильник. А кто-то, кого она сама, по всей вероятности, впустила в дом. Впрочем, это еще не факт, это мне еще предстоит установить. Есть, кстати, и еще загадка – почему убийца не запер за собой дверь, ведь ключ был под рукой, а так самоубийство выглядело бы правдоподобнее, да и нашли бы жертву не так скоро. Слишком торопился? Или по-дилетантски не придавал значения мелочам? Вот еще тоже головоломка!

Я задала Геннадию еще ряд формальных вопросов, какие полагается задавать в подобных случаях. В их числе – сколь неприятный, столь же и неизбежный вопрос о его, Геннадия, местонахождении в момент убийства Киры.

Геннадий правильно, без эмоций, расценил это как часть моей работы и с готовностью ответил на все предложенные вопросы. Затем мы простились, договорившись о том, что я буду держать его в курсе событий по мере необходимости.

* * *

Для дальнейшего хода расследования требовались хоть какие-то зацепки – ведь в моем распоряжении практически не было еще ничего, что указывало бы на убийцу или дало бы возможность выстроить хоть одну рабочую версию.

Ну что же, госпожа детектив, настала пора наведаться в гнездышко Киры и основательно там пошарить. Вдруг удастся найти хоть какие-нибудь следы. Может, Володиные ребятки сделали такой подарок Тане Ивановой – пропустили большую и толстую улику. Ну ладно, пусть будет не большая и не толстая, я согласна и на самую маленькую и задрипанную – лишь бы хоть за что-то зацепиться.

Двери квартиры наверняка еще опечатаны. В конфликт с законом вступать не будем. Ну да мало ли других путей. Нормальные герои всегда идут в обход! А ненормальные, вроде Тани Ивановой, – тем более.

Опытным путем я давно уже установила, что самое лучшее время для «визита со взломом» – часа два ночи, когда все добропорядочные граждане погружены в объятия Морфея. А бодрствуют только коты, вору-домушники, частные детективы и прочая сомнительная братия.

Я взглянула на часы – было всего только четверть девятого. Значит, у меня еще достаточно времени, чтобы хорошенько отдохнуть и подготовиться к ночному визиту. Я из последних сил доплелась до дивана, завела будильник на половину первого, и, едва приняв горизонтальное положение, мгновенно отключилась.

Проснулась, как обычно, за пару минут до звонка. Я уже перестала этому удивляться. За последние годы мои внутренние часы настолько хорошо отладились, что будильник завожу только для подстраховки. Или, вернее сказать, из какого-то суеверия, что если этого не сделаю, то судьба накажет меня за самонадеянность, и я просплю.

Четыре часа крепкого сна полностью восстановили мои моральные и физические силы. Свежесваренный кофе окончательно взбудрил. Теперь я была вполне готова к небольшой вылазке с криминальным уклоном.

Оделась, соответственно случаю, во все темненькое – удобные черные джинсы, темно-серую водолазку и черную ветровку. Потом собрала в сумку все необходимое для подобной операции снаряжение и тронулась в путь.

Добралась я быстро – когда подъехала к дому Киры, было где-то начало третьего. Припарковала ненаглядную «девятчку» неподалеку от дома и пошла разведывать возможные подступы к нужной квартире.

Расположения ее я не знала – только номер. Поэтому сперва заглянула в ближайший подъезд и по количеству квартир на лестничной площадке быстренько вычислила Кирина подъезд и этаж, а именно – третий этаж среднего подъезда.

Сначала я туда и отправилась – вдруг мне повезло, и квартира уже не опечатана. Тогда бы все значительно упростилось. Не пришлось бы демонстрировать чудеса альпинизма, а совершить лишь пару виртуозных движений отмычкой.

Но не тут-то было. Родная милиция пожелала, чтобы Тане Ивановой жизнь малиной не казалась. Она хотела, чтобы Таня не теряла спортивной формы и среди ночи карабкалась по стенкам, как какой-нибудь Человек-Паук. Спасибо за заботу!

Помянув набором добрых слов старых друзей, я внимательно осмотрела дверной замок – а не довелось ли здесь кому-то другому поработать отмычкой. Другими словами, впустила ли Кира убийцу сама, или он вошел без спроса. Если впустила сама, значит, это кто-то из близких знакомых. Не думаю, что такая капризная и разборчивая девушка зазывала в свое гнездышко кого попало.

Опытным взглядом взломщика со стажем я оценила состояние замка. Так-так. Похоже, следов явного и грубого проникновения здесь не наблюдается. Значит, чисто теоретически круг подозреваемых сужается. Но практически мне пока от этого не легче.

Я вновь спустилась вниз и вышла на улицу. По моим расчетам, окна и балкон Киры выходили на противоположную от подъездов сторону – во двор. Туда я и направилась. Надеюсь, что по случаю холодной погоды влюбленные парочки еще не засиживаются там до самого утра.

Обогнув дом, я оказалась в небольшом уютном дворике с полуразрушенной детской площадкой и столом для пенсионеров-доминошников. Освещения никакого – славная тарасовская традиция. Однако парочек, даже самых холодостойких, не наблюдалось – двор был пуст. Окна дома почти все темные, только три освещенных, на пятом этаже – кому еще там не спится? Ладно, пусть не спят, лишь бы только занимались чем-нибудь увлекательным, чтоб некогда было и в окошко выглянуть.

Смотрим дальше. Ага! Наконец-то Фортуна повернулась к Тане лицом. Прямо напротив Кирино балкона я обнаружила высокое раскидистое дерево. Никогда не знала, как такие называются, хотя растут они в каждом дворе. Я, вообще, из деревьев узнаю только тополя, да и то лишь в мерзкую пору летания пуха.

Однако, внимательно оглядев дерево, я поняла, что Фортуна повернулась ко мне не анфас, а только в профиль. От ветвей самых толстых, способных выдержать мой вес, до перил нужного мне балкона расстояние оказалось весьма существенным. Сложновато будет. Ну да ладно, прорвемся.

Я ловко, невзирая на довольно увесистую ношу, взобралась на облюбованный предварительно сучок и, прочно устроившись на нем, начала рыться в сумке, выбирая, чем из моего

снаряжения лучше воспользоваться. Пожалуй, и на этот раз меня выручит прочный трос с крюком – «кошкой».

Тщательно прицелившись, я закинула «кошку» прямо на балкон. Затем потянула за трос.

Поздравляю, Танюша, сноровку ты еще не потеряла. Удалось с первой попытки – все зубья прочно укрепились между прутьями балконной решетки. Я туго натянула трос и закрепила противоположный конец, несколько раз обернув его вокруг ствола дерева и завязав специальным узлом.

Путь готов! Перебраться по такой «воздушной дороге» с дерева на балкон – дело двух минут. И вот я снова на твердой почве, а вернее сказать – на твердом бетонном полу балкона. Можно несколько секунд передохнуть и осмотреться.

Конец апреля выдался прохладный, поэтому на открытую балконную дверь рассчитывать не приходится. Проверим. Так и есть – заперто. Окна, разумеется, тоже. А что там у нас с форточкой?

Йес! Госпожа Фортуна все же оценила мои терпение и ловкость и наконец решилась-таки продемонстрировать свою вторую половину личика. Форточка была не заперта!

Теперь передо мной встала дилемма. Можно попробовать через форточку дотянуться до оконных шпингалетов, отпереть их и открыть окна. Но их наверняка заклеили на зиму, а значит, открывая их, я рискую поднять такой шум и треск, что перебуду всю округу.

Вариант второй – просто попытаться пролезть в форточку.

Я живо представила себе эту картинку – супердетектив Татьяна Иванова, застрявшая в форточке в весьма пикантной позе, как Винни-Пух – ни вперед, ни назад.

Ну уж нет, как бы не так! Я все же постройнее медвежонка. Я – изящная, гибкая кошка с сорок... ну, скажем, шестым размером бедер, и у меня непременно все получится! Самовнушение подействовало. Подавив дурацкое нервное хихиканье, я успокоилась и собралась. Теперь главное – сделать все бесшумно и быстро.

Я открыла форточку как можно шире. Сперва заглянула внутрь. К счастью, подоконник оказался достаточно широким и, что самое главное, пустым – никаких цветочных горшков, керамических ваз и прочих бьющихся предметов. Путь свободен.

Первым делом я аккуратно спустила на подоконник сумку и постаралась отшвырнуть ее подальше вбок. Затем сняла ветровку и отправила туда же. Ну а теперь, моя киска, очередь за тобой!

Голова и плечи прошли легко, грудь тоже не особенно сопротивлялась. Я перегнулась, дотянулась руками до края подоконника, ухватила за него и стала протискивать туловище. Ну, в общем, как я и надеялась, все прошло без эксцессов, и вот уже через несколько секунд я была внутри.

Ну, хорошо, допустим – вот и все. Ты, Танечка, проявив чудеса ловкости и просачиваемости в узкие щели, благополучно оказалась в квартире. А что дальше? Что ты, собственно, собираешься здесь искать? Ведь ни следов борьбы, ни каких-то других следов никакой маломальски расторопный преступник не должен был оставить. Можно надеяться только на везение, то есть – на оплошность убийцы, на какую-то случайность, на незначительную мелочь, которую он мог не заметить или забыть, пропустить.

Ну что же, уж коль я здесь, то для начала надо осмотреться. Квартира не шикарная – типовая двухкомнатная «хрущевочка». Впрочем, для одинокой молодой девушки, которую изредка посещает мужчина, то, что надо. Хотя теперь это к делу не относится.

Известно, что Киру нашли повешенной именно в той комнате, где я сейчас находилась – в гостиной. Есть еще спальня. Так что убить девушку могли в любой из двух комнат или даже на кухне, а лишь потом перенести сюда.

Начнем с кухни, как наиболее информативного места. Именно там обычно курят, оставляют окурки в пепельнице, невымытые стаканы в мойке, недопитые бутылки вина на столе и тому

подобные следы общения. Свет небольшого, но достаточно мощного фонарика позволил мне сориентироваться, и я пробралась на кухню.

Но здесь меня ждало полное разочарование. Да-с, размечталась! Как бы не так! Разве забыла о невероятной любви покойной к аккуратности? Ни окурков в пепельнице, ни стаканов в мойке, ни бутылок на столе – ничего. Ни даже хоть одной невымытой чайной чашки. Кухня Киры Мальцевой представляла собой типичное владение образцовой хозяйки, помешанной на чистоте.

Посуда перемыта и расставлена по полочкам буфета. Салфеточки разложены аккуратными стопочками. На столе – ваза с фруктами.

Чувствовалось, что на этой кухне у каждого предмета было строго отведенное для него место. Сколько, наверное, баталий здесь велось из-за всякой чашки, поставленной не на место, или полотенца, повешенного не на тот крючок.

Я не поленилась полюбопытствовать – даже мусор из ведра вынесен. Кто знает, может, из Киры действительно вышла бы хорошая жена. Но в криминалистическом отношении ее кухня – варварски загубленное место. То ли дело – моя.

Я вспомнила, в каком состоянии оставила свою кухню, и содрогнулась. Но зато моя кухня – рай для криминалистов, там можно проводить интереснейшие раскопки. Ну, не всегда, конечно, не буду на себя наговаривать. Я тоже очень люблю чистоту и порядок и вообще весьма трепетно отношусь к вещам. Но времени и сил на уборку очень часто не остается.

Ладно, Таня, хватит извиняться! Займись-ка, дорогая, делом! Пробудив во мне мимолетное чувство стыда, Кирина кухня более ничего полезного и поучительного мне не выдала. Идем дальше.

Решив оставить гостиную на десерт, отправилась в спальню. Насколько позволял фонарик, я рассмотрела, что спальня была обставлена с той аляповатой роскошью, которая свидетельствует скорее не о вкусе хозяйки, а о его отсутствии. Видимо, при подборе вещей девушка руководствовалась лишь одним критерием – их дороговизной. Что ж, отсутствие стиля – тоже стиль.

Кроме этих соображений, спальня также не навела меня ни на какие интересные мысли и полезными находками не побаловала. Вновь – никаких следов. Широченная кровать-сексодром идеально застелена. Никаких разбросанных вещей. На трюмо в четком порядке выстроены баночки и тюбики с кремами, флакончики дорогих духов. Я даже излазила все полы, покрытые пушистыми ворсистыми коврами, заглянула под кровать – ничего.

Перемещаясь в гостиную, я начинала уже испытывать легкий приступ раздражения. Мой фонарик беспорядочно перемещался по комнате – по мебели, по ковру. Вдруг мне показалось, что на ковре, таком же, как в спальне – с густым длинным ворсом – что-то блеснуло. Я опустилась на колени и стала шарить более тщательно. Неужели только показалось?

Стоп! Дышите глубже. Вот оно! Есть! Предметом, сверкнувшим в луче света, оказалась небольшая сережка, запутавшаяся в ворсинках.

Я села на пол, подобрала находку и принялась ее рассматривать. Сережка серебряная, не очень крупная, в форме колечка. Само колечко выполнено в виде растянувшегося в прыжке стилизованного льва с волнистой гривой и двумя маленькими красными камушками на месте глаз. Скорее всего это рубинчики.

Занятная вещица. Не слишком дорогая, но очень изящная. Символика, по-моему, очевидная – «Красный лев».

Теперь самым важным вопросом стал только один – не принадлежит ли сережка Кире. Если нет, то у меня в руках, возможно, вещь убийцы.

Сердце мое стучало так громко, что, казалось, его слышно в соседней комнате. Чтобы успокоиться, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Я продолжала рассматривать сережку. Застежка погнута так, словно ее резко рванули с уха. Вот только с чьего? С уха жертвы или убийцы? Больше похоже на второе. Или мне просто хочется так думать?

Вообще, насколько у меня создалось впечатление о Кире, вещь была не в ее вкусе, так что, вполне возможно, я нашла нечто важное. И, достав из сумки стерильный пакетик, поместила сережку в него. Потом вернулась в Кирину спальню, пытаюсь разыскать шкатулку с украшениями. Нашла сразу, с первой попытки – в тумбочке под трюмо. В шкатулке, как я и предполагала, были только золотые украшения, причем самого высокого качества. И ничего, подобного моей находке.

Весьма удовлетворенная увиденным, я положила шкатулку на место. Ну, что же, Танюха, кажется, тебе действительно повезло и в руках у тебя настоящая серьезная улика. И если твоя природная интуиция тебя не подводит – а она тебя практически никогда не подводит, – сережка эта, судя по стилю, «мальчишковая», и владелец ее имеет отношение к «Красному льву».

Но сейчас не время для анализа – скоро начнет светать, а мне еще надо успеть убраться отсюда, пока во дворе не появился народ.

Попасть во двор – все та же процедура, по проверенному пути. Я благополучно перебралась по своей «воздушной дороге» на дерево, отвязала трос, а затем сильным махом вверх и на себя отцепила «кошку».

И вот, едва я начала укладывать снаряжение в сумку, как вдруг услышала мерзкое твяканье, а вслед за ним – вопли:

– Люди добрые, да что же это делается! Грабят! Квартиру грабят! Звоните скорей в милицию!

Это еще что за явление? Из-за угла дома на меня грозно надвигалась, замахиваясь клюкой, кривоногая и визгливая старушонка, а впереди нее ковыляла не менее кривоногая и визгливая собачка, каких я обычно называю сявками. Обе производили в предрассветной тишине невероятное количество шума.

Доигралась, супердетектив! Бдительная дама, выгуливающая собачку – и не спится же ей, старой перечнице! – приняла сыщика Татьяну Иванову за банального вора-домушника! Решено, в следующий раз буду лазить по квартирам в костюме Бэтмена – надо создавать мифы городского масштаба.

Однако, как ни комична воинственная дама с собачкой, ее появление грозило вполне реальными неприятностями – она перебудила своими воплями уже полдома, и подмога могла быть на подходе. Не хватало мне только знакомства с местными жителями.

В три прыжка, как обезьяна, соскочив с дерева и отшвырнув успевшую до меня доковылять и захлебывающуюся теперь булькающим лаем сявку, я дала деру в противоположную от бабуси сторону. «Ноги, Танюха, ноги!»

Хорошо еще, что я припарковала свою машину недалеко от дома – терпеть не могу забегов на длинные дистанции. А вот эта легкая пробежка даже взбодрила меня, да и само маленькое приключение подняло настроение.

Всю дорогу домой я представляла, как освежила репертуар сплетен местных кумушек. Да, жаль, что не надела что-нибудь более экзотичное!

Вернулась я со своей ночной вылазки часов в пять утра и решила немедленно отправиться спать. Утро вечера мудренее – вот отдохну как следует, тогда и буду на свежую голову пытаться соединить все мои находки в одну картинку.

Глава 4

Прospала я часов до одиннадцати. Потом неторопливо приготовила себе кофе. И за первой чашкой и сигаретой погрузилась в размышления.

Если предположить, что сережку Кира сорвала с убийцы, лихорадочно пытаюсь сопротивляться, а золотистые блески скovyрнула с его же рук, пытаюсь ослабить мертвую хватку, то целостная картинка вполне могла сложиться.

Иными словами, по имеющимся у меня на данный момент зацепкам вырисовывалась только одна версия – Киру убил кто-то из танцоров варьете «Красного льва». Или все-таки из танцовщиц?

Чисто теоретически такой вариант тоже имел право на существование, но очень уж он казался неправдоподобным. Чтобы девчонка, пусть даже более крепкая физически, хладнокровно задушила девчонку, а потом так же хладнокровно сунула ее в петлю? Трудно поверить. Просто мороз по коже. Нет, конечно же, не танцовщица – танцор. И тебе, Танюха, надо хорошенько продумать, как схватить этого танцора за то самое место, которое мешает ему танцевать.

Немного поразмыслив, я решила, что для проверки возникшей версии эффективнее всего проникнуть в труппу изнутри. А самый прямой путь к этому – самой устроиться на работу в варьете. Ведь там, увы, теперь образовалась вакансия.

А что, Татьяна Александровна, тряхнем стариной? Идея, конечно, совершенно бредовая. Но безумные идеи – это, можно сказать, уже сложившийся стиль детектива Ивановой. Ну и что такого немислимого? Покажем молодым артисткам, что такое настоящий класс!

В своих внешних данных я никогда не сомневалась – надо только слегка сменить имидж. Двигаюсь тоже неплохо. Правда, немного резковато – все-таки драться мне в жизни приходилось чаще, чем танцевать. Но зато растяжка у меня – дай бог всякой балерине. Так что любой канкан сбацию без проблем. Ну да ладно. Неизвестно еще, дойдет ли дело до танцев. Может, все быстренько разрешится бесхитростным и привычным «тычком в рыло».

Надо снова связаться с Геннадием и посвятить его, хотя бы в общих чертах, в свои планы. Я набрала номер.

– Алло, Геннадий? Это Татьяна вас беспокоит.

– Здравствуйте, Танюша, я ждал вашего звонка. Как продвигаются дела? Вам удалось выяснить что-то новое?

– Пока я только нашла кое-что. На квартире у Киры. Не удивляйтесь, мне пришлось там побывать, скажем так, нелегально. Но пусть это останется на моей совести. Зато результат вторжения весьма любопытен. Я обнаружила некую деталь. И между прочим, детектив-мужчина вряд ли обратил бы внимание на такую деталь, – всю бахвалилась я. – Но сперва, чтобы окончательно убедиться, позвольте задать вам вопрос.

– Я слушаю! – с готовностью отозвался Геннадий.

– Полагаю, вы должны знать. Скажите, Кира когда-нибудь носила серебряные сережки колечком, выполненные в виде стилизованного прыгающего льва, с двумя маленькими рубиновыми глазками? Вспомните, это действительно очень важно!

Геннадий на несколько секунд задумался. Потом уверенно ответил:

– Нет, я не видел у нее таких. Да и вообще Кира серебряных украшений не признавала. Ей нравились только дорогие вещи. Поэтому украшения она носила только золотые. А что?

Внутренне возликовав, я ответила:

– Да то, что я нашла у нее на ковре гостиной именно такую сережку. И выходит, раз вещица не принадлежала Кире, то ее оборонил там кто-то посторонний. Если она принадлежала бы просто кому-то из гостей девушки, то была бы найдена и подобрана Кирой – если я

правильно поняла, у нее вещи не валялись где попало. Напрашивается единственный вывод – сережка сорвана с убийцы, который по какой-либо причине не подобрал ее после преступления. Одним словом, у меня в руках находится существенная улика, и она нуждается в немедленном подтверждении.

Геннадий держался достаточно хладнокровно и согласился с ходом моих рассуждений.

– Тогда еще один вопрос. Вы не в курсе, Кира пользовалась на работе розовым блеском для тела?

Этот вопрос поверг Геннадия в некоторое замешательство.

– В таких тонкостях я не уверен, – засомневался мой клиент. – Мы редко проводили время после... Ну, вы же знаете, Танюша, я все же был женат. Обычно мы встречались с Кирочкой днем, а не после шоу. Но я обращал внимание, что во время стриптиза их кожа поблескивала. Это весьма эффектно при соответствующей подсветке. А костюмы на сольных Кириных танцах были действительно в основном розовых или малиновых тонов. Это ее любимый цвет.

– Ну что же, спасибо, Геннадий, вы очень мне помогли. И если моя версия верна, то сегодня вечером я, возможно, уже буду держать убийцу в руках.

Сказав так, я внутренне чертыхнулась. Ну что молотит мой язык! Сколько раз зарекалась не опережать события! Откуда такая самонадеянность? А вдруг сегодня вечером клуб сгорит? А вдруг кирпич мне на голову упадет? А вдруг – но это, конечно, самое невероятное – меня не примут в труппу «Красного льва»? Поэтому я немного сбавила обороты.

– Но не исключено, что это произойдет и не так быстро. В нашей работе, сами понимаете, возможны всякие накладки. Иногда приходится набраться терпения.

Сдав, таким образом, «назад пятками», я понадеялась, что умилоstellила судьбу и все у меня пойдет по плану. Геннадий словно прочитал мои последние мысли и в тон им спросил:

– А что, Танечка, у вас есть уже какой-то план?

– Безусловно. В подробности я вас посвящать не стану, если позволите. Но в целом план состоит в том, что я попробую устроиться танцовщицей в труппу «Красного льва». У меня есть подозрение, что убийцу Киры следует искать именно там.

– Если надо, я могу вам составить протекцию. Я неплохо знаю хозяина «Красного льва», – предложил Геннадий.

– Спасибо, конечно. Но, во-первых, я надеюсь справиться сама. Не обижайтесь. Просто есть еще и «во-вторых» – вам, Геннадий – и это очень важно – ни в коем случае нельзя появляться во «Льве» до конца расследования. Увидев вас, убийца может почуять неладное, настрожиться, а то и совсем сбежать. А сейчас он думает, что находится вне опасности – ведь дело то закрыто!

– Конечно, Танечка, я обещаю выполнять все ваши инструкции. Я понимаю, насколько это серьезно.

– Да, и учтите, – не преминула я добавить, – за каждый день работы в качестве стриптизерши я буду брать с вас двойной гонорар. Такое условие вас устраивает?

– За такое зрелище не жалко отдать и тройной. Жаль, мне не доведется его увидеть.

Ах ты, старый козел! Сам страдаешь, убиваешься – а все туда же. Я холодно попрощалась:

– Ну, все. Мне пора готовиться к вечеру. Ждите моего звонка и не вздумайте сами что-либо предпринимать.

– Погодите, Танюша, я не сказал вам. Завтра в двенадцать часов похороны Кирочки. Вынос тела будет из клуба и оттуда же пойдет автобус до кладбища. Если это будет не в ущерб делу, то я был бы очень признателен...

До чего же иногда мужчины бывают тупыми! Битый час втолковывала ему свой план, а он будет очень признателен, если все мое инкогнито полетит к чертям! Я объяснила, в менее экспрессивных выражениях, конечно, что мне не следует этого делать, хотя и очень жаль. Мы простились.

Насчет «жаль» – я, признаться, соврала. Терпеть не могу похорон, а еще пуще – поминок. Не так как-то надо прощаться с дорогими нам людьми. Слишком много шума и суеты. Слишком мало тишины, торжественности и покоя. Не так. А как – сама не знаю. Поэтому и не люблю такие церемонии.

* * *

Я еще несколько минут так пофилософствовала. Потом спохватилась. Стал появляться такой вот недостаток – иногда позволяю мыслям увлечь меня в сторону, не имеющую отношения к основной теме.

Все, Танюша милая, пора бы начать подготовку к сегодняшнему вечеру. И начать ее следует с одной совершенно необходимой вещи – гадания.

Мои верные гадальные кости должны, как всегда, мне помочь. Сейчас от них требовалось выбрать правильную тактику действий и предсказать исход дела.

Я достала заветный замшевый мешочек, вынула кости и на несколько секунд сосредоточилась над формулировкой вопроса. Итак, выбрать тактику и предсказать исход. Я хорошенько встряхнула кости и бросила их на ковер.

Сочетание чисел выпало такое: 1+20+25. Я покопалась в памяти и выудила оттуда следующее его значение: «Вы используете свою привлекательность в эгоистических целях, с равнодушной легкостью разбивая мужские сердца».

Ого, в самую точку! Вот спасибо, мои дорогие! Это как раз то, что нужно. С таким предсказанием успех в ночном клубе мне обеспечен. Ну а дальше будем ориентироваться по обстоятельствам.

Что же касается мужских сердец, то одно мне сегодня точно предстояло разбить. А именно, сердце бедного Гарика Папазяна, которого я «в эгоистических целях» выбрала себе в спутники на нынешний вечер.

Наша с Гариком «история» продолжалась уже долго. Он был давно и безнадежно в меня влюблен. Это чувство подогревалось тем, что ему, гордому кавказскому красавцу, любимцу женщин и неотразимому сердцееду, ни разу еще не удалось со мной переспать. И не то чтобы я принципиально против или он мне не нравится – нет. Просто при каждой нашей встрече либо вмешивались какие-то непредвиденные обстоятельства по работе, его или моей. Либо меня внезапно увлекал до потери сознания кто-то другой, либо он отвлекался на другую. Либо я просто была не в духе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.